

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации
Миронюка Дениса Алексеевича
на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме:
«Российско-польские отношения на калининградском направлении в
1991-2016 гг.». Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и
новейшая история).

Диссертация Д.А. Миронюка посвящена анализу «калининградского фактора» российско-польских отношений в 1991-2016 гг. Рост международно-политической напряжённости и усиление антироссийской риторики со стороны зарубежных партнёров в очередной раз подтвердили важность для России поддержания конструктивного добрососедского диалога с пограничными государствами (в том числе с Польшей), что бесспорно подчеркивает актуальность исследования. В связи с этим хотелось бы отметить значительное количество печатных работ диссертанта по разрабатываемой теме (в том числе в изданиях на польском языке), что демонстрирует востребованность проблематики как российским, так и польским научными сообществами. Положительным моментом является и отмеченное в автореферате «непосредственное участие автора в работе ряда площадок по развитию российско-польских межрегиональных связей» (с.10), широкая апробация исследования (с.13-14), а также использование результатов исследования «при подготовке рекомендаций в План мероприятий еврорегиона «Балтика» на 2016-2017 гг., а также при разработке Программы сотрудничества в области туризма между Министерством по культуре и туризму Калининградской области Российской Федерации и Департаментом туризма Администрации Маршалка Варминско-Мазурского воеводства Республики Польша на 2017-2019 годы» (с. 26).

В целом, научная новизна и практическая значимость представленного исследования не вызывают сомнения, во-первых, в связи с ограниченностью числа публикаций по этой теме, во-вторых, вследствие необходимости расширения теоретической базы для будущего совершенствования уникального, пилотного в масштабе всего комплекса отношений Россия-ЕС (пусть и находящихся на сегодняшний день в глубоком кризисе) формата сотрудничества. В качестве безусловного достижения диссертанта необходимо также отметить «систематизацию комплекса нормативно-правовой базы российско-польского сотрудничества с акцентом на документы, отражающие историю приграничного сотрудничества и упрощения визового режима по линии Россия-Польша-ЕС в

Калининградской области РФ» (с. 11), причем, как следует из автореферата, не только на русском, но также польском и английском языках.

Структура работы представляется логичной и соответствующей поставленным цели и задачам. Удачно определены и обоснованы хронологические рамки исследования.

Вместе с тем, хотелось бы обозначить ряд критических соображений в связи с представленным авторефератом:

- 1) Недостаточно удачно выглядит формулировка темы. Хотя по содержанию автореферата (и самой диссертации) подобных вопросов не возникает, из формулировки можно сделать заключение о внешнем характере российской политики в отношении Калининградской области, что выглядит логически и содержательно по меньшей мере странным.
- 2) Было бы выигрышным добавить обзор историографии на английском/польском языках, посвященных проблематике российско-польских отношений и – шире – регионального развития, как и, в целом, поставить исследуемую проблему в более широкий международно-политический контекст, чего, как можно сделать вывод на основе раздела «Содержание работы» не хватает и всему диссертационному исследованию.
- 3) Насколько корректно говорить именно о «политической интеграции» (с.3) в приложении к российско-польскому приграничному сотрудничеству? Что автор понимает под термином «политическая интеграция» и насколько это понимание соответствует общепринятому в теории международных отношений? Не идет ли речь лишь о форме более тесного сотрудничества сетевого характера?
- 4) В контексте исследования не вызывает сомнения значимость комплексного анализа «показателей внешнеэкономических связей Калининградской области в исследуемый период» (в том числе с Польшей). Вместе с тем, проблематика экономического развития Польши не является маргинальной в российской науке, в связи с чем весьма странным выглядит включение в описание «научной новизны» исследования следующей формулировки: «Благодаря анализу конкретных экономических показателей определена динамика роста ВВП России и Польши после 1991 года, проведена оценка объемов поступления прямых иностранных инвестиций в экономики двух стран» (с. 10-11).

- 5) Из автореферата неясно, исследует ли автор перспективы российско-польского взаимодействия в рамках новой программы приграничного сотрудничества «Польша-Россия 2014-2020» (по крайней мере на этапе планирования) и влияние на ее разработку изменившейся международно-политической конъюнктуры.
- 6) В связи с зафиксированным в положениях, выносимых на защиту, тезисом о том, что «российско-польским отношениям 1991-2016 гг. были свойственны нестабильность и зависимость от политических циклов и сменяемости элит» (с.12) представляется, что автор недооценивает значимость традиционных ценностно-идеологических разногласий, лежащих в основе перманентной конфликтности (хотя и разной степени интенсивности) в российско-польских отношениях
- 7) В свете роста конфликтности и милитаризации ЦВЕ и Балтийского региона в последние годы выглядит по меньшей мере спорным и требующим комментария тезис о наличии у Польши «внешнеполитических планов <...> в деле сближения по линии Россия-ЕС-НАТО», как это отмечено в п.3 положений, выносимых на защиту (с.13).
- 8) Представляется не совсем корректным и не до конца понятным со статистико-методологической точки зрения сравнение динамики прироста ВВП Польши и России в 1990-е гг.: «Наибольший разрыв в показателях роста ВВП пришелся на 1994 год, составив 17,8 %» (с. 16). Идет ли здесь речь об абсолютных или относительных показателях, процентах или процентных пунктах? Насколько релевантно это сравнение с учетом различного масштаба и условий реформирования экономик?
- 9) С учетом того, что в советские годы Калининградская область была «закрытым» регионом, что означает следующий тезис автора: «Российско-польские отношения на калининградском направлении после 1991 года во многом строились на исторических предпосылках, неразрывно связавших российский регион с северо-восточными воеводствами Польши» (с.17)? Следует ли искать историческую преемственность в более ранние периоды, когда регион в значительной мере не был польским?
- 10) В выводах к работе отмечается, что «изучение и анализ выбранной темы проводилось с *компаративистских позиций*», вместе с тем как дальнейшее перечисление («что позволило дополнить конкретно-историческую информацию аналитическими данными из политологической, экономической, географической и социологической

отраслей науки» (с.22)), так и собственно методологический раздел автореферата свидетельствуют лишь о применении автором междисциплинарного методологического синтеза, а не компаративного (сравнительного) метода как основы исследования (во всяком случае, это не следует из автореферата). Последнее предполагало бы как минимум *четкое* выделение критериев сравнения, что, в свою очередь, должно было определить иную структуру работы.

В целом, анализ автореферата Д.А. Миронюка даёт основания оценивать работу как оригинальное и самостоятельное научное исследование, соответствующее специальности 07.00.03. – Всеобщая история (новая и новейшая история) и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842.

К.и.н., доцент
Кафедры истории и политики
стран Европы и Америки,
научный сотрудник
Центра европейских исследований
Института международных исследований
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Воротников Владислав Владиславович

04.04.2018

Почтовый адрес:

119454, г. Москва,

проспект Вернадского, 76 (оф. 2175)

Тел.: 8-903-259-32-93

Эл. почта: vorotnikov.vladislav@gmail.com

Подпись гр. В.В. Воротникова заверяю

Секретарь

О.В. Шишкина